

ПОДАРОК КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ СЕЛА

29 апреля 2019 года в электронную почту пришло из г. Санкт-Петербург сообщение:

«Уважаемые жители села Мурзинка, направляю Вам копию рукописи священника Луки Попова. Желаю Вам успехов, здоровья и поздравляю с 380-летием Вашего села. С уважением М. Ф. Матвеева, зав. научным архивом Русского Географического общества».

Получить первое поздравление от столь уважаемой организации очень приятно, но чтобы понять значимость присланного документа, следует сделать некоторое отступление.

С одним из ярких членов географического общества мы знакомы с детства, благодаря Жаку Паганелю, и одному из главных героев романа Жюль Верна «Дети капитана Гранта», человеку внешне нескладному к тому же рассеянному, но безгранично преданному наукам - географии и этнографии, главной чертой которого была истинная любознательность ученого.

Конечно, будучи школьниками, мы узнали и о великих русских путешественниках и ученых - Н.Н. Миклухо-Маклае, Г.Л. Седове, П.П. Семёнове-Тян-Шанском, Н.М. Пржевальском, В.А. Обручеве и многих других.

Отчёты об их экспедициях хранятся в научном архиве Русского географического общества.

«Русское географическое общество» — общественная организация России, основанная по Высочайшему повелению императора Николая I 18 августа 1845 года, является одним из старейших географических обществ мира после Парижского, Берлинского и Лондонского.

С 1850 г. по 1917 г. именовалось Императорским Русским Географическим Обществом.

Среди председателей РГО наряду с именитыми учеными были и великие князья дома Романовых, а русские императоры были покровителями общества.

В настоящее время Президентом РГО является С.К. Шойгу. Попечительский Совет возглавляет В.В. Путин.

Суть деятельности Русского географического общества довольно точно определил его многолетний вице-председатель, знаменитый географ, путешественник П. П. Семёнов-Тян-Шанский:

«Свободная и открытая для всех, кто проникнут любовью к родной земле и глубокой, несокрушимой верой в будущность Русского государства и русского народа, корпорация».

В результате почти 175-летней деятельности общества сформировался старейший и единственный в стране специальный географический архив.

Но каким образом Русское географическое общество связано с селом Мурзинка, обозначение которого на географических картах полностью отсутствует?

Надо отметить – так было не всегда, а документ по истории нашего края поступил в архив РГО 170 лет назад при следующих обстоятельствах.

В 1847-1848 годах Обществом по всей Российской империи были разосланы по этнографической программе анкеты в количестве более чем 7000 экземпляров для составления местных описаний. Анкета включала 6 разделов:

1) относительно наружности; 2) о языке; 3) о домашнем быте; 4) об особенностях общественного быта; 5) об умственных и нравственных способностях и образовании; 6) о народных преданиях и памятниках.

Среди заполненных анкет, присланных в РГО из Пермской губернии, был и восьмистраничный рукописный ответ Луки Попова, священника церкви Сретения Господня села Мурзинского.

В последствие научной обработкой этнографических сведений из разных уголков России занимались Владимир Иванович Даль, русский писатель, этнограф и лексикограф, собиратель фольклора, составитель «Толкового словаря живого великорусского языка»,

Александр Николаевич Афанасьев, русский собиратель фольклора, исследователь духовной культуры славянских народов, историк и литературовед, Дмитрий Константинович Зеленин, – выдающийся русский фольклорист, диалектолог и этнограф.

Он составил и напечатал сборник описания всех полученных рукописей, что позволило нам узнать о существовании в научном архиве Русского географического общества документа «Этнографические сведения о селе Мурзинском Верхотурского уезда Пермской губернии 1848 г.».

Зеленин Д.К.

Титульный лист, составленный Зелениным Д.К. при разборе рукописей

Переданный Марией Федоровной Матвеевой письменный источник является весьма ценным, так как до настоящего момента он в полном объеме нигде не публиковался.

Сведения, содержащиеся в нем, представляют интерес не только для изучения истории села Мурзинка, но и близлежащих поселений бывшей слободы, потому что занятия, быт, обычаи и обряды их жителей были похожими.

Орфография и стилистика подлинника сохранены.

Текст обрывается, так как, к сожалению, последний лист к настоящему времени утрачен.

О наружности жителей.

По соображению прочих сопредельных уездов здешней губернии в наружном отношении жителей нет никаких особенностей.

Народ, большею частью, ровный не совсем малого роста, с карими и светло-голубыми глазами.

Господствующий цвет волос русый и светло-русый.

Сложения крепкого, если и подвергаются когда болезням, то более горячке, чахотке и лихородке. Болезни сии, можно сказать, происходят от неопрятности и неосторожности.

По крепости сложения, народ довольно сильный, но неуворотный [неповоротливый].

К трудолюбию склонны, но не все, - впрочем, те, кои по лености упускают [пропускают] своевременные занятия, вынуждены бывают необходимостью, как будто в наказание, трудиться ещё более, но без всякой для себя пользы, что можно отнести в особенности к угольным подрядчикам.

О языке.

Если надобно сказать, - *делай руками, подвязывать вожжами, отметывай вилами*, - говорят: *делай рукам, подвязывай вожжам, отметывай вилам* и подобное.

В глаголах некоторыми употребляется третье лицо будущего времени вместо первого. Если надобно сказать – *сделаю, схожу*, говорят : *сделат, сходит* и проч.

В произношении некоторых слов гласные буквы: *а* и *о*, *е* и *ю*, *я* и *е* при стечении с согласными изменяются одна на другую как то: *работа, ребёнок, хозяин*, говорят *робота, робёнок, хозеин* и подобное.

Слова, употребляемые между жителями.

Втопор– тогда, в то время

Изнабазулился– привык на даровое (Даль В.И.) перм. изнабазулиться. повадиться, извадиться

Бардадым- большой или высокий (Даль В.И.) перм. долгай, верзила, жердяй, неуклюжий

Буяво– смело, бойко (Даль В.И.) бueвый, буявый, буйный; смелый, дерзкий, удалой

Взаболь– без шутки право (Даль В.И.) взабыль, возабыль нареч. сев., иногда произн. взаболь, вправду; подлинно, истинно, точно, заправду, новг. твер. настоящий, подлинный, истинный, не шуточный

Голдоба – бедность и беднота

Згаесь- неосмотрительно, кое- как (Даль В.И.) нареч. перм. зря, неосмотрительно, кое-как

Кабы – как бы

Можжера–скупой (Даль В.И.) мозжера перм. скряга, скупец, скарעד

Надым–снег нанесенный погодой в одно место

(Даль В.И.) надым м. перм. снежный бугор, сувой, сугроб

Опомесь, Опомедни-в прошедшее время

Скалозуб – просмешливый человек
(Даль В.И.) скалозуб, зубоскал,
пересмешник

Сомутоха – беспорядок

Трёка – заpiresательство
(Даль В.И.) отрeка ж. перм. действ. по глаг.
от(за)пирательство, трекнуться сиб.
отречься, отказаться

Танык – сметливый человек
(Даль В.И.) танак, танык, таныка м. перм.
(татарское?) дока, мастер, знаток,
смышлeнный делец

Уразина – палка

Халтуга – приобретающий насилием
(Даль В.И.) халтуга м. перм. хапун,
взяточник

Шпынь – нечесанная голова
(Даль В.И.) Шпынь, или мн. шпыни, новг.
вихор, хохол на голове, чуб, кудри

Чарым – снег, оставшийся после тали
(Даль В.И.) чарым м. перм. сиб. легкий наст
или обледеленая кора по снегу.

Постройка жилищ, внутреннее убранство и внешняя обстановка.

Постройка народных жилищ вообще
деревянная, которая состоит более из двух
жилых комнат - с сенями в середине, в коих в
одной устраивается казенка (род кладовой)
для хранения имущества.

Внутри жилищ особенного убранства
никакого нет, - кроме лавок, полок, полатей,
залавков для посуды.

Дом с наружной стороны обносится
погребом, амбарами и завознею.
С задней стороны пристраивается скотская
изба и хлев с некоторым промежутком, что
называется двором.
Потом пригон и конюшни для крупной
скотины, и наконец, если позволяет место –
овин вместе с гумном.
Вся сия постройка производится в
беспорядке, - без изданных планов и самих
линий.

Платье.

По простым дням, как в зимнее, так и
летнее время – мужчинами и женщинами
употребляется одинаковая одежда.
Зимой шуба или полушубок из овчин, а
летом - пониток или зипун из своeдельного
сукна, кои употребляются мужчина во
время холода, особенно у коих нет яги.

Праздничное, - также шуба или полушубок,
крытые нанкой или сукном, смотря по
состоянию и склонности к щегольству.
Женское зимнее праздничное – шуба или
полушубок, крытые нанкой, сукном, плисом
или шелковой материей с некоторым
изменением в покрое.

Летнее праздничное мужское - нанковый
халат или суконный кафтан.

А женщины летом в праздничные дни ходят
в сарафанах из нанки, ситца и шелковой
материи.

Пища.

По простым постным дням в состав пищи
входят капуста, грузди, парёнки из репы и
свеклы, картофель, которую впрочем,
многие не употребляют в пищу, щи,
горошница, каша и кисель с суслом.

По скоромным дням – из свежей,
провеслой [вяленой, сушёной] и солёной
говядины щи, каша, яичница и молоко с
черным, ясным [ячменным] и белым
хлебом. По праздничным постным дням
приготавливается та же самая пища, какая и в
простые дни, с таким только изменением,
что иногда приготавливается рыба. Равно и по
скоромным дням к означенной пище если и
прибавляется, то не больше как холодное и
жаркое.

Обычаи и обряды. [Свадебный обряд].

При достижении совершеннолетия не соблюдается никаких обыкновений. Как только родители, имеющих достигшего совершеннолетия сына, первой обязанностью поставляют жениха, посему заметив где либо соответствующую достоинствам жениха девицу, они начинают сватать сами или посылают стороннего, ежели девица изъявит на то согласие и родители почтут достойным жениха своей дочери, то по обоюдному согласию назначается день для смотрин.

Когда ж и в это время не встретится никаких препятствий, то со стороны жениха делается условие о дарах и приданом, - напротив невеста против даров и приданого назначает запрос (количество денег). Затем предполагается день к просватанию или обручению, что бывает накануне брака. К этому времени созываются все родственники, как жениха, так и невесты.

В предположенный день для обручения жених со своими родственниками отправляется к невесте. По прибытии вручает невесте условленное количество денег, А, невеста, получив оные, начинает одаривать будущих своих родственников.

В это время соседки девицы, помогавшие невесте в приготовлении приданого и даров,- при раздаче увеселяют гостей припевками, за что награждаются деньгами.

По окончании даров жених и невеста садятся на первые места между гостями и подается ужин, во время коего приготовленный дружка или знаток от имени жениха угощает водкой всех родственников и соседей, девицы всё это время продолжают свои припевки до окончания ужина, или до отбытия гостей домой.

Утром - в день брака жених со своими родственниками опять приезжает к невесте, но в это время, то есть впредь приезда жениха, малолетние дети и соседи невесты стараются занять те места, где должны

сидеть жених с невестой, сваха, тысячной [крестный жениха], и другие, и не исходят с оных до тех пор, пока не получают удовлетворения от жениха – или пряник или стакан водки.

Потом снова начинается тот же обряд, который бывает вечером. По окончании обыкновения (всего этого), вступающие в супружество, приняв благословение от родителей, отправляются со всем поездом в Церковь для совершения таинства, коим как в Церковь, и по совершении оного [отъезжают] домой.

Новобрачным предшествует дружка, который приглашается для того, что в простонародье сохраняется поверье, что нет удобного случая злему человеку причинить вред или посмеяться над новобрачными как во время свадьбы, дружка в таких делах считается лучшим знатоком, который будь то бы во всяком случае от злонамеренности может предохранить новобрачных. Посему в здешних местах не бывает почти ни одного брака, при коем не было бы дружки.

При рождении.

Пред наступление времени рождения младенца, как и везде, к родильнице приглашается бабка, которая при этом важном обстоятельстве своею опытностью помогает родильнице в деторождении, по благополучном разрешении prepares младенца к таинству Св. крещения. По избранию родителей к этому случаю приглашаются восприемники, из коих первый представляет Крест, а последняя – ризки для принятия из купели новокрещенного.

По совершении Таинства кум и кума угощаются Хлебом с Солью, а нередко и водкой.

Соседние женки, узнав о благополучном разрешении, приходят к родильнице для поздравления, по обыкновению приготовив что-нибудь лакомое, приносят для её угощения, а новорожденному некоторые кладут на зубок частицу(немного) денег.

При похоронах.

Приготовив умершего к погребению, по выносе его из дому тот час же на несколько минут затворяют дверь той комнаты, где лежал умерший, потом, отворив оную, следуют за ним в Церковь. Оставшиеся из семейства дома обязанностью поставляют во время погребения вымыть пол в доме. По окончании погребения родственники приглашают к обеду соседей и нищих для поминовения покойного. Это повторяется в третий, девятый, двадцатый и сороковой день. Если же в сие дни исбывает (заканчивается) обед, то по крайней мере, разносится бедным милостыня.

При пожарах.

Во время пожаров, произошедших из неосторожности или злонамеренности, все жители к утушению [тушению] оказывают ревностное содействие, но при пожарах, произошедших от грозы, менее находится охотников, - ибо между жителями есть предрассудок (поверье), что этот пожар не может распространиться, а сгорит не более того, что загорелось, притом ж и погасить его будто ничем нельзя, как только квасом, пивом, молоком и яйцами.

При неурожаях, скотских падежах и моровых язвах.

Во время сих бедствий жители неоднократно уже испытали, что за грехи, ниспосылаемый гнев Божий нельзя остановить ничем, как только покаянием и искренней молитвою, посему в сих обстоятельствах более оказывают благотворения бедным и прибегают с молитвою к умилоствлению разгневанного правосудия Божьего. В обыкновенных болезнях ищут пособия у бабок или лекарок, кои больных парят в банях, обливая с какими-то приговорками с угольков водой или поят травами.

Местные занятия.

Хлебопашество, огородничество, прииски цветных камней, золотопромышленность, заводские подряды – перевозка железа, доставка угля и другие вольные на заводах работы.

Деньги, получаемые о сих занятий, употребляются на оплату государственных податей и земской повинности, коих в продолжение года с каждой ревизской души сходит от 7 рублей 15 копеек до 7 рублей 50 копеек серебром.

Остаток расходуется на необходимые домашние потребности и на праздничное угощение, ибо в каждом селении благочестивым усердием предков установлено ежегодно[ежегодно] совершать два дня прославление избранных Святых.

Но ныне потомки сие благочестивое усердие предков превратили к чувственному удовольствию. Если наступил в каком-либо селении праздник, то все окрестные жители отправляются туда – не для участия в прославлении Празднуемого Святого, а более для одного пьянства.

Посему в годичное время каждый поселянин в продолжении двух праздничных дней на угощение с жизненными припасами и вином в среднем состоянии израсходует не менее 10 рублей серебром. Между тем как этого количества денег с остатком достало бы за год оплатить подать с души со всеми повинностями.

Особенности общественного быта.

Жители здешнего места состоят под управлением Министерства государственного имущества, посему мирские сходки созываются тем порядком как определено постановлениями...

Комментарий к документу.

Корреспондентами–информаторами, приславшими ответы на анкеты РГО, в основном, были чиновники, учителя и врачи, а там где их не было - сельские священники. Люди образованные, имеющие возможность по роду деятельности часто и близко наблюдать жизнь народа, тем не менее, не были этнографами.

Этнография - это наука, которая изучает бытовые и культурные особенности народов мира, проблемы происхождения, расселения, культурно-историческое взаимоотношения. Слово «этнография» происходит от «этнос» - племя, народ и «граф» - описание.

Священник Лука Попов представил сведения в весьма лаконичном виде, без подробностей. Некоторые из них требуют пояснений.

О наружности жителей.

Считаю несправедливым замечание по поводу причин болезней.

В отсутствие врачей (они появились в Мурзинке только в советское время) болезни определялись по внешним проявлениям.

Так горячкой называли любое заболевание, сопровождавшееся высокой температурой. Если у человека наблюдались к тому же озноб и перепады температуры, его болезнь уже называли лихорадкой. Под эти симптомы попадали многие болезни – от гриппа до воспаления легких, в тяжелой и запущенной форме приводящие к смертельному исходу. По записям в метрических книгах Сретенской церкви многие взрослые, а также новорожденные и малолетние дети чаще всего умирали от горячки.

Чохотка — от слова «чахнуть», устаревшее название туберкулеза. Впрочем, довольно часто чохоткой называли разные болезни, причины которой были неизвестны людям, но они наблюдали как больной просто «таял» на их глазах.

О языке.

Почти все диалектные слова включены Владимиром Ивановичем Далем в «Толковый словарь живого великорусского языка». Это говорит о том, что в середине XIX века их применяли на Урале повсеместно, а к настоящему времени они почти полностью ушли из употребления.

Постройка жилищ, внутреннее убранство и внешняя обстановка.

Внутреннее убранство домов крестьян описано крайне скупо. Самодельная мебель в доме крестьян в основном и состояла из предметов для отдыха и сна, так как почти все время люди работали в поле, на покосах, огородах и подворье. Однако центральное место в доме занимал стол, он стоял в «красном» углу под иконами, здесь собирались все члены семьи для решения семейных дел и приема пищи.

Шкафов не было. Одежду и домашнюю утварь хранили в коробьях из луба и сундуках - переносных деревянных ящиках. Странно, что Лука Попов их не назвал, известно, что в Мурзинке изготавливали «гольё» сундуков и отправляли их в село Петрокаменское на доработку (возможно, это было в более поздние времена).

Большое и разнообразное количество надворных и хозяйственных построек косвенно свидетельствуют о достатке крестьянских семей. В документах начала XVIII в. имеются сведения о том, что в каждом дворе (есть, конечно, и исключения) было по 5-6 лошадей и столько же голов крупного рогатого скота, многие семьи держали овец и свиней.

Планировка села соответствовала уровню XVII века – дома располагались свободно и вдоль реки, понятно, что ни о какой регулярной или улично-квартальной застройке речи вестись не могло, так как большей частью новые дома ставили на месте прежних.

Платье.

В середине XIX века вместо слова «одежда» употреблялось слово «платье» применительно как женскому, так и мужскому костюму. Платьем тогда называли любую одежду, которую носили поверх нательного белья.

Из текста можно сделать вывод, что она полностью соответствовала русской крестьянской одежде, типичной для Урала. По перечислению тканей, следует, что в основном это была покупная одежда, за исключением понитка - кафтана из плотной дмотканой материи из льна и шерсти. Халатом, по всей вероятности называется армяк, который подпоясывали кушаком.

Пища.

Поговорка «Щи да каша – пища наша» по отношению к местному населению справедлива. Крестьяне были традиционно хлебо- и кашееды, мучные и крупяные блюда ели каждый день, как впрочем и щи. Правда, в те времена щами называли практически все похлебки, а не только современный суп с капустой.

Перечисление продуктов опровергает ряд наших преставлений о питании сельского населения в прежние времена:

Первое. Крестьяне не ели мяса в обычные дни, а только по большим праздникам.

Здесь мы видим, что употребление говядины в свежем, вяленом и солёном виде было не столь редким. Почему-то не употребляли в пищу свинину и баранину, хотя в хозяйствах держали животных, дающих это мясо, возможно, его отправляли на продажу.

Второе. В деревнях ели только черный хлеб.

В Мурзинке наряду с черным белый пшеничный хлеб был обыденным продуктом. Употребление мяса и белого хлеба является свидетельством определенного материального достатка.

Третье. Традиционным блюдом на Урале являются пельмени.

Это блюдо в середине XIX века повсеместно уже готовили в северо-западных районах Пермской губернии, знали его в Нижнем Тагиле, а вот в крестьянской среде на юго-востоке оно не столь распространено. Зато провеслая говядина – очень любимая в Сибири, в рационе мурзинцев присутствует.

Четвертое. В крестьянских семьях в больших количествах потребляли в пищу картошку.

Трудно сейчас представить, но в 1842 году все уезды Пермской губернии были охвачены так называемыми картофельными бунтами. Государственные крестьяне протестовали против распоряжения правительства выращивать картофель на государственных полях. Причин было много: во-первых, это страх из-за множества случаев отравлений, вызванных употреблением в пищу плодов и молодых клубней, содержащих соланин, во-вторых, предрассудки, особо распространенные в старообрядческой среде о «чёртовом яблоке», и, в-третьих, элементарное неумение работать представителей власти с народом. Постепенно отношение к картофелю менялось, и он стал «вторым хлебом» на русском столе.

(прим. в тексте слово «картофель» женского рода, это не ошибка).

Пятое. В деревнях издавна всей семьей любили почаевничать, сидя у самовара.

Самовар появился в XVIII веке.

В середине следующего века на Урале чай пили в городах и горнозаводских поселках. В сельской местности из-за дороговизны самоваров, фарфоровых чашек, сахара и самого чая, его заменяли отварами и настоями из трав.

Обычаи и обряды.

Описанные обряды в целом представляют варианты общерусских семейных обрядов с наличием всех участников и соблюдением последовательности обрядовых действий.

В свадебном и похоронном обрядах ключевые моменты сохранились до настоящего времени.

Свадебный обряд.

Следует обратить внимание на следующие обстоятельства:

Во-первых, браки в Мурзинке заключались между совершеннолетними.

В соответствии с императорским указом 1830 года, минимальный возраст для вступления в брак был повышен до 18 лет для жениха и 16 лет для невесты.

Во-вторых, в брак молодые люди вступали по взаимному согласию, но при активном участии родителей на этапе сватовства.

При рождении.

«Ризка» - специальная ткань, или просто полотенце, в которое ребенка заворачивают, когда вынимают из купели.

Местные занятия.

С момента возникновения села в 1639 году основным занятием местных жителей было земледелие на государственных полях.

Выращивали рожь, овёс, ячмень, в меньших объемах – пшеницу.

Большие площади посевов, особенности уральского климата и дефицит плодородных почв требовали больших затрат труда крестьян.

Кроме этого, с начала XVIII века на протяжении более ста лет жители Мурзинки выполняли обязательные так называемые «подзаводские работы» (заготовка леса, углежжение, перевозки древесного угля, железа) так как были приписаны к государственным заводам.

В Мурзинке поиском самоцветных камней и промывкой золотого песка занимались не все жители села: работа была тяжелая, а удача сопутствовала не каждому.

Повседневная жизнь крестьянских семей была наполнена множеством дел, в которых участвовали все.

Держали лошадей, коров, овец и свиней. Разводили птицу – кур и гусей.

Обеспечивали их кормами. На огородах выращивали капусту, свеклу, репу, редьку,

горох. На собственных участках – злаковые культуры.

Всеми домашними занятиями управляли женщины. В сложных и тяжёлых работах приходили на помощь мужчины.

Работали все – от старого до малого...

Особенности общественного быта.

Текст обрывается, но в общих чертах его содержание можно восстановить.

Земли, леса, недра, водоемы находились в собственности Министерства государственного имущества государственных крестьян. Министерство оказывало влияние не только на хозяйственную жизнь селян, но и на социальную (например, открытие в селе школы или оспопрививание населения).

На основании законов и постановлений Министерства было организовано общественное самоуправление Мурзинского сельского общества. Крестьяне самостоятельно выбирали сельского старшину – главу общества, старост по сбору податей и хранению хлеба на случай неурожая, стряпчих для защиты их интересов в суде.

Главным органом самоуправления являлся мирской сход. В его работе участвовали не все жители, а только выборщики - 1 человек от 10 дворов.

В сферу деятельности Мирского схода входил большой круг вопросов, по которым нужно было находить решения, вот некоторые из них:

- контроль за работой выбранных лиц;
- раскладка повинностей, сбор и доставление в казначейство податей;
- принятие мер по поддержанию общественного порядка;
- наблюдение за нравственностью и исполнением обязанностей со стороны крестьянства;
- рассмотрение мелких уголовных и гражданских дел, принятие по ним решения и его исполнение;

- опека над малолетними, сиротами, вдовами, расточительными и нерадивыми крестьянами;
- наблюдение за церквями и приходами;
- поддержание в исправности дорог и мостов;
- наблюдение за состоянием продовольствия крестьян, создание хлебных запасов на случай неурожая; контроль за отлучками крестьян...

С устными рассказами, передаваемыми из поколения в поколение, которые услышал в Мурзинке и записал автор рукописи (на несохранившемся листе), вы познакомитесь в очерке «Предания земли Мурзинской». Такую возможность нам предоставила Кругляшова Вера Петровна в книге «Жанры сказочной прозы уральского горнозаводского фольклора».

Рукопись Луки Попова, священника Сретенской церкви, предоставила нам возможность получить ранее неизвестные сведения о повседневной жизни жителей нашего села - русских, православных, лично свободных, но экономически зависимых от государства, людей, живших 170 лет назад на этой земле.

Источник:

Архив РГО: разряд 29, оп. 1, ед. хр. 13.
 Свящ. Лука Попов. Этнографические сведения о селе Мурзинском Верхотурского уезда Пермской губернии.